

Тайцзы опустил голову и спросил:

- Мухоу, вы, надо полагать, уже знаете о смерти Линьань? Она умерла перед Башней, народ разорвал ее на части. Мухоу...

Он еще не закончил говорить, но Императрица Пэй ударила его по лицу.

Тайцзы сначала замер, затем он медленно опустил голову и заметил докладную.

Пэй Хоу холодно произнесла:

- Надо полагать, ты знаешь о чем говорится в докладной Императору? Ци Гогун принес докладную и твоим доверенным лицом из министерства чинов – Тун Тяна. Он говорит о присвоении средств в десять тысяч золотом. В докладной все написано абсолютно четко. Что ты можешь сказать?

Юн Вэнь Тайцзы в гневе произнес:

- Мухоу, я говорю вам о смерти Линьань, неужели вы не слышите?

Пэй Хоу как будто ничего не слышала. Она холодно добавила:

- В Министерство чинов последние несколько лет ничего об этом не знали. Он поднимал по должности только своих приспешников. Три года назад Тун Тянь возводил плотины и дамбы и на это израсходовал громадную сумму. Он всю столицу держал в своих руках. То что он мог сделать за двести тысяч лян серебром, он потратил 500 тысяч. Затем он убил чиновника, который хотел сообщить о нем!

Наследный принц не хотел слушать то, что Пэй Хоу говорила о Тун Тяне. Юн Вэнь Тайцзы со слезами на глазах сказал:

- Мухоу, Линьань мертва, ваша дочь мертва, разве вам все равно?

Императрица Пэй прищурила глаза и холодно произнесла:

- Твой человек Тун Тянь злоупотреблял властью, присвоил средства, брал взятки, расстроил государственное дело. Ты поддерживал этого человека, помог ему занять эту должность. Он был там уже пять лет. Если так будет продолжаться и если эту змею не уничтожить, в столице подумают что эти деньги попадают в карман наследника престола. Если даже ты действительно получил деньги, ты должен был делать это аккуратно. Либо не нужно было этого делать, либо нужно стоять насмерть и не сознаваться, чтобы исключить последующие последствия!

Тайцзы сначала с недоумением смотрел на Пэй Хоу, затем вдруг с негодованием встал на ноги и строгим голосом произнес:

- Почему вы безразличны к смерти Линьань! Ее убила Го Цзы, она заманила ее в ловушку. вы знаете как жестоко она была убита. Ее кишки вылезли наружу, она была затоптана людьми! На ее голове все еще была подаренная вами шпилька. Мухоу, посмотри.

Сказав это, он бросил шпильку под ноги Пэй.

Императрицы Пэй лишь скользнула взглядом по шпильке и продолжала:

- Это не стоит того, чтобы говорить об этом. Ты знаешь, что у Тун Тянь и расходы на еду и одежду были особенными. Судя по докладной Ци Гогуна, он на изготовление выходного платья платил тридцати двум работницам в течение полугода. Отделка была из шелковых нитей, которые выплавлялись из чистого золота. Для изготовления каждого блюда использовалось несколько десятков редких, ценнейших целебных растений. И таких людей Тайцзы держал при себе. Он компрометировал твою репутацию. О чем ты думал?

- Хватит!

Тайцзы опустил голову.

Но Императрица Пэй, казалось, не слышала его. Не видя его гнева, не слыша его голоса, она лишь с холодным презрением произнесла:

- В первую очередь нужно не убивать этого Тянь Туна, а немедленно подготовить докладную с повинной от тебя для Фу Хуана, чтобы он простил тебе твою рекомендацию, сделанную по ошибке. Что касается этой докладной...

Императрица Пэй посмотрела на докладную и холодно произнесла:

- Это Ци Гогун демонстрирует свою силу. Ты должен подумать о том как ему ответить.

Тайцзы не удержался и зарыдал. Он считал, что сегодня он сообщит о смерти Линьань и Пэй Хоу если даже не возмутиться, то хотя бы будет растроган. Но что он видел?

В глазах Пэй Хоу не было никаких эмоций, и на ее лице не было горя. Она услышала новость о смерти Линьань, но ей было все равно, она лишь беспокоилась о политических делах и о действиях Ци Гогуна.

Юн Вэнь Тайцзы не мог не произнести:

- Линьань была вашей дочерью, вашей плотью и кровью! Она говорила, что вы пренебрегали ею и не заботились о ней. Я думал, что она просто неразумная, я думал, что Мухоу просто эмоционально сдержана, но теперь я понимаю, что вы не способны на чувства! Вы не придавали значения Линьань, вы не придавали значения мне, вы даже не придавали значения Аньго. Единственное, что вас волновало, это ваша власть и сила и ваш статус!

Юн Вэнь Тайцзы закончил говорить и посмотрел на Императрицу Пэй. Он увидел, что ее холодное выражение лица начало меняться, она неожиданно очаровательно улыбнулась:

- Продолжай! Ты можешь продолжать!

Атмосфера главного зала мгновенно изменилась.

Придворная девица, которая стояла за спиной Императрицы Пэй, в ужасе низко опустила голову.

Тайцзы молчал. Судя по его выражению лица, он был так зол, что не мог сказать ни слова.

Императрица Пэй усмехнулась:

- Почему ты замолчал? Ты онемел? Я вырастила тебя, в течение многих лет тщательно

взрачивала в тебе твои лучшие качества и чем ты отплатил мне? Линьянь не взирая на мою волю, действовала самовольно. Она вынуждала меня мстить за нее! И ты осмеливаешься приходить ко мне и кричать!

От досады Пэ Хоу неожиданно ударила Тайцзы по лицу.

Щека Юн Вэнь Тайцзы покраснела, а тело покрылось холодным потом.

Императрица Пэй продолжила:

- Если ты так же как Линьянь бестолковый и не можешь сдержать своего гнева, то ты очень скоро составишь ей компанию. Если мои дети так бесполезны, зачем вас сохранять?

Тайцзы замер, у него участилось дыхание, как если бы он оказался под давлением горы Тайшань. Он опустился на колени.

Остальные слуги, находящиеся в главном зале переглянулись и дрожа всем телом, тоже упали на колени. Они так боялись Императрицы Пэй, что даже не смели поднять головы.

Юн Вэнь Тайцзы давно уже находился под давлением силы Императрицы Пэй.

Он торжественно поднял голову и медленно произнес:

- Мухоу, умерьте свой гнев, я виноват...